

рической правде в широком смысле слова. Именно поэтому книга Моллета, описывавшая события столетней давности, получила в Англии 1740 года значение боевого политического памфлета, а затем сыграла значительную роль в пропагандистской деятельности французских и русских просветителей XVIII века. Образы Елизаветы, Якова, их фаворитов отличаются не столько документальной достоверностью, сколько характерностью. «Жизнь Бэкона» напоминает развернутый план просветительской драмы с четко определенными ролями: просвещенного государя (Елизавета), властителя-деспота (Яков) и философа-просветителя (Бэкон).

В своей книге Моллет не только стремится извлечь из учения Бэкона все созвучное своим взглядам, но порой приписывает философу и собственные воззрения. Так, известно, что материалист Бэкон был не всегда последователен, когда дело касалось религии. Моллет в ряде случаев исправляет непоследовательность Бэкона. В его книге отчетливо слышны нотки антикатолического протеста, столь характерные для Болингброка и его единомышленников — противников папства.

Образ Бэкона был несомненно «приближен» Моллетом к требованиям его времени. Многое в книге было резко субъективным, спорным, но в целом она имела серьезное значение в деле пропаганды материалистической философии и оппозиционных политических идей.

Просветительский ореол, созданный вокруг личности и трудов Бэкона, заинтересовал энциклопедистов. Учение Бэкона было близко французским просветителям прежде всего своими материалистическими выводами. Доверие к результатам опыта, уничтожение предрассудков, вызываемых слепой верой в религиозные догматы, разрушение метафизических схем схоластов, наконец, возможность выработки научного метода исследования — вот основы, по которым Бэкон был провозглашен отцом новой философии.

Вольтер первым начал пропаганду учения Бэкона, назвав его труды «подмостками, на которых построена новая философия». Мнение Вольтера поддержали Даламбер и Дидро. Классификация наук, предложенная Бэконом, была положена в основу издания «Энциклопедии», а во вступительной статье к первому тому Бэкон был назван «самым великим, самым универсальным и самым красноречивым из философов».⁵ Существенную роль в утверждении авторитета Бэкона-мыслителя во Франции сыграл Дидро. Он сам признавал это с гордостью: «Я полагаю, что научил моих

⁵ Цит. по кн.: G.-L. Foncegrive. François Bacon. Paris, 1893, p. 322.